

Владимир АНИКИН

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕССАРАБИИ (XIX – начало XX в.)

С присоединением Бессарабии к России (по Бухарестскому мирному договору с Османской империей 1812 г.) перед царской администрацией встала нелегкая задача приобщения романоязычного населения края к русскому языку. В 20-е годы XIX в. этот вопрос частично решался обучением детей из привилегированных сословий коренного населения в российских вузах и в немногих частных местных пансионах, введением делопроизводства на двух языках – русском и молдавском (кириллица), «живым» общением российских чиновников с местным населением. Определенная роль в распространении русского языка принадлежала и переселенцам из глубинных российских губерний – Калужской, Курской, Рязанской, Тульской и других, а также беженцам – раскольникам и сектантам¹. Непосредственными носителями русского языка явились и прибывшие из России администраторы, чиновники, военные.

Вместе с тем, справедливости ради, как с исторической, так и с лингвистической точек зрения, необходимо упомянуть о «соприкосновении двух миров – романизированного и славянского (V–VI вв.)», об особой роли древнеславянского языка, ставшего вначале языком православной церкви, а затем администрации и официальной переписки образованного в XIV в. самостоятельного Молдавского государства. Добавим к этому, что начало обучения грамоте и простого народа также основывалось на псалтыри, поскольку первые церковно-приходские школы были организованы при монастырях и церквях². Первым учебным заведением в крае была Кишиневская духовная семинария, где на первых порах обучалось и «светское юношество» (в т. н. «благородном пансионе»).

Однако целенаправленное обучение разным «наукам», в том числе и русскому языку, было связано с созданием в Кишиневе (сентябрь 1833 г.) областной (затем губернской) первой мужской гимназии. Учебный процесс в ней был организован по действующему тогда в России Уставу 1828 года для гимназий.

Семилетнее обучение в гимназии предполагало усиленное изучение в частности русского, латинского, немецкого, французского (все с 1-го класса), а также постепенное обучение молдавскому и греческому языкам. Первыми учениками гимназии стали выпускники уездных училищ, прошедшие отбор (от поступающих в первый класс требовалось умение читать, писать и знание первых правил арифметики). Очень удачным оказался подбор кадров учителей, осуществленный тогдашним директором гимназии, профессором Ришельевского лицея (г. Одесса) В.П. Архангельским. Первым учителем русского языка стал выпускник историко-филологического факультета Харьковского университета Антип Маркович Гнилокишков, преподававший также историю и географию. «В классах Гнилокишкова, - вспоминает бывший гимназист А. Егунов, впоследствии руководитель Бессарабского областного (губернского) статистического комитета, - без всяких внешних поощрений можно было слышать полет мухи, до такой степени он увлекал своей живой речью»³.

Из представленных учителем русского языка отчетов за первый, второй и третий классы видно, что воспитанниками были усвоены «начальные основания этимологии с изустным и письменным упражнением в склонениях и спряжениях; полное объяснение этимологии, грамматический разбор слов; правила правописания предложения и периоды»⁴. В 30-е годы учебным руководством являлась «Русская пространная грамматика» Востокова.

Переводные испытания (из класса в класс) производились преподавателями предметов в присутствии директора или инспектора и одного из старших учителей, а выпускные экзамены - в присутствии всех членов педагогического совета гимназии. Отличнейшие из окончивших курс гимназии награждались золотыми и серебряными медалями и удостоивались чина 14-го класса гражданской службы, «если они с постоянным отличным усердием и любовью к наукам соединяли чистую и безукоризненную нравственность»⁵. Имена медалистов заносились золотыми буквами на доске для сохранения памяти о воспитанниках, «делающих честь заведению и к поощрению прочих». Примечательно, что для повышения уровня мотивации к обучению русскому языку в 1839 году царским указом было повелено награждать в кишиневской гимназии чином 14-го класса выпускников гимназии «за отличные познания в русском языке»⁶.

Коренное изменение Устава гимназий в 1849 году не ослабило позиций русского языка: его изучали как в «низших» (с первого по третий), так и в «высших» (с четвертого по седьмой) классах. Значимости русского языка и словесности способствовала плеяда замечательных учителей и одновременно прекрасных воспитателей. Огромным авторитетом у

гимназистов пользовались Иван Григорьевич Хандожинский (кандидат Московского университета, годы преподавания: 1834-1849); Дмитрий Андреевич Изюмский (выпускник Ришельевского лицея, 1839-1863); Северин Яковлевич Хошинский (выпускник Ришельевского лицея, 1837-1858); Иван Семенович Левицкий (Нечуй) – известный «малорусский» писатель (1873-1885), Александр Никифорович Шимановский (выпускник Санкт-Петербургского университета, 1876-1901), а также бывшие выпускники кишиневской гимназии – Григорий Васильевич Кондрацкий, Михаил Федорович Шугуров, Дмитрий Яковлевич Славинский, Александр Яковлевич Лазарев, вернувшиеся в родную гимназию после окончания высших учебных заведений.

Закреплению знаний по русскому языку и словесности способствовало постоянное совершенствование устава гимназий, улучшение учебно-воспитательного процесса. В частности, задания по русскому языку состояли из «практических упражнений», преподавание иностранных языков велось по-русски до приличного усвоения учениками иностранного языка⁷. В 1860 году для «приходящих учеников» в гимназии была устроена «ученическая» библиотека. Для ежедневной выдачи книг для каждого класса были назначены определенные дни. Учителя русского языка требовали от учеников «отчета в прочитанном, заставляя их рассказывать и излагать на бумаге содержание прочитанных сочинений». С преобразованием кишиневской гимназии в классическую (1865 г.) была создана фундаментальная библиотека (книги выдавались сроком до двух недель).

Интерес к изучению русского языка и словесности возрос с назначением директором (1872 г.) выпускника историко-филологического факультета Киевского университета св. Владимира, бывшего преподавателя русской словесности в Немировской гимназии и Нежинском лицее князя Безбородко Феодосия Яковлевича Вороного. Его раздражало то обстоятельство, «что количество уроков по русскому языку и словесности принесены на алтарь... древних языков с математикой». В связи с этим он всячески старался «восстановить и поддержать своего рода равновесие между грамматическим преподаванием древних языков... и необходимостью широкого ознакомления с русской словесностью». Ф.Я. Вороной нередко сам, помимо официального преподавателя, задавал темы для сочинений по русской словесности во всех старших классах, сам их проверял и не щадил времени для их всестороннего разбора в классе. Сочинения И. С. Тургенева и писателей 60-х годов, как новинка того времени, не только прочитывались каждым учеником, начиная с четвертого класса, но часто служили темой бесед и частных споров как между учениками, так и между последними с преподавателями. Любил директор устраивать по суб-

ботним вечерам литературные чтения по произведениям Тургенева, Гоголя, с обсуждением недавно появившихся статей в журналах по педагогическим или литературным вопросам. Порой споры и беседы проводились и на дому у директора, где обсуждались многие волновавшие юношество вопросы. Ф.Я. Вороной сам обладал завидными риторическими способностями, старался развить таковые и в учениках⁸.

Примечательно также, что именно при директорстве Ф.Я. Вороного педагогический совет гимназии счел необходимым «для поднятия умственного уровня учащихся старших классов» признать обязательным их ознакомление на уроках русской словесности с классиками западноевропейской литературы: Данте, Шиллером, Гете, Шекспиром, Мольером, Корнелем, Диккенсом, Теккереем, Гротом, Тьером, Прескотом, Момзеном». Из русских авторов в список обязательного изучения вошли Костомаров, Л. Толстой, Аксаков, Островский и Тургенев⁹.

Дальнейшее углубление реформы гимназического образования (согласно новому Уставу 1871 г.) требовало от педагогических коллективов закрепить у учащихся, в частности, «значительные успехи в русском языке и умении правильно и последовательно излагать на нем свои мысли» путем «еще более правильного, систематического и частого ведения упражнений в русском языке соответственно классу»¹⁰. Министерство народного просвещения затребовало от каждой гимназии подробные сведения о письменных работах по русскому языку и нашло целесообразным с 1877/78 учебного года пересмотреть учебные планы, придав им большую надежность в обеспечении современной учебной литературой и передовой учебной практикой, а также «более высоким научным и дидактическим уровнем самих преподавателей». Объем курса преподавания русского языка согласно переработанному учебному плану возрос с 24 до 30 уроков в неделю (цифра общая для всех классов). Прибывший в 1878 году с проверкой из Петербурга профессор Некрасов нашел письменные работы кишиневских гимназистов по русскому языку весьма удовлетворительными. Более того, они были отмечены специальной комиссией в числе лучших среди пяти гимназий Одесского учебного округа (Екатеринославской, Ришельевской (г. Одесса), Симферопольской и Таганрогской)¹¹.

На обогащение внешкольной жизни учащихся была направлена инициатива попечителя Одесского учебного округа Х.П. Сольского (1885 г.) по «организации рационального чтения русских классических писателей». В связи с этим фундаментальная ученическая библиотека гимназии пополнилась недостающими сочинениями. Повышение требовательности на приемных и переводных экзаменах («испытаниях»)

привело не только к сокращению числа обучающихся, но и к повышению успешности в обучении. В частности, по русскому языку с 1885 по 1890 годы она составляла в среднем 83 процента. В конце 80-х годов XIX в., благодаря специальному разрешению министра народного просвещения графа И.Д. Делянова, с учетом полиэтнического состава населения края, при Кишиневской первой гимназии удалось сохранить действующий приготовительный класс с определенными требованиями к знанию русского языка для поступающих в первый класс гимназии.

Очередная реформа классического гимназического образования (1890 г.) еще более укрепила позиции русского языка со словесностью. Главная цель преподавания отечественного языка и литературы, согласно новому проекту, должна была состоять в «изучении литературного отечественного языка», а преподавание истории литературы «должно иметь целью чтение и разбор произведений словесности в исторической последовательности». Больше внимания начали уделять повторению преподаваемого материала и его творческому освоению, более удобным для учащихся стало расписание учебных занятий, усилилось воспитательно-педагогическое воздействие на обучающихся. Все это не могло не сказаться положительно на успешности преподавания русского языка и словесности, наряду с усвоением других главных предметов обучения (латинского и греческого языков и математики). Профессор Новороссийского университета А. И. Кирпичников, присутствовавший (декабрь 1892 г.) на устном испытании учеников VIII класса и на уроках русского и новых языков (французского и немецкого) в средних и старших классах, представил руководству учебного округа положительный отзыв о степени усвоения данных предметов гимназистами.

Следует отметить, что если учебный курс по русскому языку по понятным причинам оставался практически статичным, то вопрос о необходимости расширения учебной программы по русской словесности стоял постоянно. В 1903 г. педагогический совет гимназии, опираясь на циркуляр Министерства народного просвещения, разрешил ввести в курс VIII класса изучение отечественных авторов (Тургенева, Гончарова, Островского, Майкова, Фета, А. К. Толстого). Причем, учитывая немалую учебную нагрузку на учеников, педсовет рекомендовал ввести небольшие эпические и лирические произведения «новейших» писателей в круг домашнего чтения с последующим разбором прочитанного в классах и подготовкой домашних сочинений по предложенным преподавателями темам. Подобным методом учениками старших классов были основательно изучены такие произведения новейшей русской классики, как «Отцы и дети» Тургенева, «Обломов»

Гончарова, «Гроза» Островского и др. Не случайно академик Истрин, ознакомившийся с письменными работами учеников гимназии за 1906-1907 учебный год, отметил, что «они обнаруживают и хорошее знание курса, и некоторую начитанность, и умение владеть литературной речью, и интерес к делу. Вообще работы учеников, как и в прошлом году, заслуживают полной похвалы...»¹². Академик просил управляющего Одесским учебным округом выразить его искреннюю благодарность преподавателю русской словесности К.К. Маланецкому «за хорошую постановку этого предмета в гимназии». Как одни из лучших выделил экзаменационные письменные работы кишиневских гимназистов в 1904-1905 учебном году и профессор Новороссийского университета Кочубинский¹³.

Изучение русского языка в романоязычном крае потребовало немало усилий по обеспечению учащихся соответствующими учебниками и словарями. Пожалуй, первым таким учебным пособием стала «Краткая российская грамматика с переводом на молдавский язык для учеников Кишиневской семинарии и других в Бессарабии школ, с присовокуплением употребительнейших на российском и молдавском языке слов и разговоров». «Грамматика» была напечатана в 1819 году в типографии Кишиневской митрополии (экземпляр учебника сохранился в отделе редкой книги Национальной библиотеки). Облегчению обучения местного населения русскому языку способствовали несколько изданий, подготовленных учителем, протоиереем Михаилом Чакиром и Павлом Чудецким¹⁴. Несколько литературных трудов принадлежат и преподавателям гимназии А.Н. Шимановскому и И.Г. Шершеневичу¹⁵.

Несомненно удачной находкой руководства Кишиневской первой гимназии и преподавателей русского языка и словесности, ставшей эффективным внеучебным дополнительным стимулом заинтересованного усвоения пройденного материала, стала укоренившаяся с середины 80-х годов XIX в. (с подачи тогдашнего директора Соловьева) практика организации и проведения литературных чтений, литературно-музыкальных утреников и вечеров, посвященных юбилейным датам великих русских писателей и поэтов; историков и полководцев: А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, В.А. Жуковского, Н.В. Гоголя, И.А. Крылова, Н.М. Карамзина, А.В. Суворова. Как правило, эти празднования устраивались при непосредственном участии чтецов и певцов – учеников гимназии под руководством известного пушкиниста, заслуженного преподавателя русского языка А.Н. Шимановского и учителя К.К. Маланецкого. Нередко под их руководством гимназисты ставили на существующей сцене спектакли по мотивам комедий и драма-

тических произведений русских писателей с привлечением опытных актеров местной труппы.

Не удивительно, что во многих воспоминаниях воспитанников Кишиневской первой гимназии, запрошенных руководством гимназии по случаю 75-летия ее существования, в первую очередь среди самых любимых и желанных назывались имена именно преподавателей русского языка и словесности. Немало выпускников пошли, что называется, по стопам своих учителей, окончив историко-филологические факультеты российских университетов. «Именно Кишиневская 1-я гимназия, - свидетельствует уроженец Комрата, болгарин по национальности П. Д. Драганов, - привила мне глубочайшую любовь к русскому языку и его литературе благодаря заслуженному преподавателю А.Н. Шимановскому. Названные благоприятные обстоятельства как нельзя лучше предопределили в будущем мою специальность в высшем учебном заведении, именно историко-филологический факультет...»¹⁶. Окончив Петербургский университет со степенью кандидата, П.Д. Драганов около тридцати лет прослужил на разных должностях в Одесском учебном округе, из которых половину этого срока был преподавателем, в частности, русского языка и других историко-филологических наук. Видным исследователем славяно-русского литературного наследства, автором многочисленных научных статей стал воспитанник гимназии С.Г. Вилинский, удостоенный историко-филологическим факультетом Новороссийского университета ученой степени магистра русской словесности, где он являлся преподавателем русского языка и словесности¹⁷. Восторженные отзывы о преподавателях русского языка и словесности Д.Я. Славинском, А.Я. Лазареве, П.В. Богопольском, И.Г. Хандожинском, Д. А. Изюмском оставили бывшие воспитанники гимназии Николай Журьяри, Владислав Вольский, Иван Клоссовский (ставший директором гимназии), Константин Кирияк и другие¹⁸.

Разумеется, курс русского языка и словесности на протяжении долгого времени оставался одним из главных предметов в стенах Кишиневских 2-й мужской, женской земской и Болградской гимназий, а также в Аккерманской, Бельцкой, Измаильской и Хотинской четырехклассных мужских и женских прогимназиях.

Многие десятки лет именно Кишиневская первая мужская гимназия являлась образцом постановки учебно-воспитательного дела среди средних учебных заведений не только в крае, но и в Одесском учебном округе. Только за период с 1833 по 1908 годы, т. е. за 75 лет существования, полное гимназическое образование здесь получили 1430, а неполное – 4530 воспитанников. Среди обучающихся русскому языку и словесности были представители разных национальностей, прожи-

вавших в крае, – молдаване, украинцы (малороссы), евреи, болгары, поляки, гагаузы, армяне, греки и другие. Русский язык стал не только языком межнационального общения, но и средством глубокого взаимопроникновения культур, традиций и обычаев разных народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Энциклопедический словарь. Т. 6. СПб., 1891. С. 607.
2. Подр. см.: *Гинкулов Я.* Начертание правил валахо-молдавской грамматики. СПб., 1840; *Яцимирский А. И.* Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV-XVII вв. Введение к изучению славянской литературы у румын. СПб., 1906; *Vascenco V.* Elementele slave răsăritene în limbii română... Studii și cercetări lingvistice. București, 1959. nr. 3. P. 398; *Ильяшенко Т. П.* Языковые контакты. На материале славяно-молдавских отношений. М., «Наука», 1970. С. 77-81 и др.
3. *Лашков Н. В.* Кишиневская областная, впоследствии губернская, ныне первая гимназия. Историко-статистический очерк за 75-летие ее существования (1833-1908 гг.). Кишинев, типография Бессарабского губернского правления, 1908. С. 15.
4. Там же. С. 12.
5. Там же. С. 22.
6. Там же.
7. Там же. С. 80.
8. Там же.
9. Там же. С. 120.
10. Там же. С. 125.
11. Там же. С. 126.
12. Там же. С. 178.
13. Там же. С. 198, 199.
14. См.: *Чакир М.* Русско-молдавский словарь. Русеск ши молдовенеск кувынтельник. Кишинев, Епархиальная типография, 1907; Он же. Помощник молдаван по первоначальному изучению русского языка. Ч. 2-3. Кишинев, 1914; *Чудецкий П.* Родной язык. Обучение механическому чтению и письму. Вып. I. Кишинев, типография архиерейского дома, 1880 и др.
15. См.: *Шимановский А. Н.* Александр Сергеевич Пушкин в Кишиневе в связи с предыдущей и последующей жизнью. Кишинев, 1900; *Шершеневич И. Г.* «Энеида» Вергилия (пер. с греч. яз.). Одесса, 1868.
16. *Лашков Н. В.* Указ. соч., с. 214.
17. Там же. С. 210-213.
18. Там же. С. 220-260.